— Какая бы ни была у тебя ко мне цель, говори прямо. Чего ты так уставился? Неудобно ведь, в самом деле.

Цзян Яньбай слегка закусил губу и улыбнулся, а его мрачный взгляд, полный холода на самом дне глаз, скользнул по тем, кто смотрел на Цинь Шужаня.

Сделав шаг вперед, он сократил расстояние между ними и, изобразив легкое смущение, тихо спросил:

— Можно я буду приходить к тебе в будущем?

У Цинь Шужаня на мгновение сердце пропустило удар.

Скажи ему такое кто-нибудь другой, он бы наверняка решил, что этот человек позарился на его внешность.

Но перед ним был Цзян Яньбай, и хотя они познакомились совсем недавно, Цинь Шужань почему-то проникся к нему беспричинной симпатией.

Ощущение было такое, будто они знали друг друга целую вечность и изначально состояли в отношениях взаимного доверия.

Цинь Шужань подсознательно счел эту мысль нелепой. Он нахмурился, пытаясь избавиться от подобного настроя.

Цзян Яньбай заметил это и подался еще ближе:

— Можно?

Придя в себя, Цинь Шужань встретился взглядом с теми самыми глазами. В чистых омутах таились нотки лести и мольбы, и сердце Цинь Шужаня забилось еще быстрее.

Не говоря уже о том, чтобы навещать его в будущем, Цинь Шужань даже добавил его в чате мессенджера в друзья и скинул Цзян Яньбаю адрес своего бара.

Уйдя, Цинь Шужань посмотрел на адрес в диалоговом окне и с улыбкой в уголках губ испытал приятное удовлетворение.

Хотя полностью контролировать его пока не удавалось, определенный эффект это возымело.

Разве он не послушен?

Глядя на эту цепочку символов адреса, Цзян Яньбай, кажется, что-то вспомнил, и его улыбка стала еще шире.

— Скоро мы снова увидимся, Цинь Шужань. — Он опустил ресницы, и на губах заиграла зловещая, разнузданная улыбка.

Вернувшись домой, Цинь Шужань решил немного вздремнуть.

Лоб в лоб столкнувшись с постелью, он уставился в потолок, вспоминая все моменты общения с Цзян Яньбаем.

Как ни странно, стоило ему перестать общаться с Цзян Яньбаем, как при воспоминании об этом человеке возникало ощущение, будто тот — просто шапочный знакомый.

Цинь Шужань взял телефон, посмотрел на адрес в окне переписки и немного пожалел о содеянном.

И на кой черт на него тогдашло озарение? Взял вот так запросто и выложил человеку адрес, да еще и наговорил всякого про добро пожаловать в любое время.

К счастью, пароль от входной двери он ему не сообщил.

Не настолько же он глуп.

Проснувшись после долгого сна, Цинь Шужань почувствовал легкое головокружение. Воспоминания о Цзян Яньбае слегка поблекли, а связанные с ним эмоции полностью испарились.

Возможно, для него это было только к лучшему.

С тех пор Цзян Яньбай больше к нему не заявлялся, и Цинь Шужань вернулся к своей прежней беспечной жизни.

Даже если он изредка вспоминал о Цзян Яньбае, в голове оставался лишь смутный образ его ослепительного лица.

Это был первый визит Цзян Яньбая в бар Цинь Шужаня.

Если окинуть взглядом помещение, то можно было заметить мягких и учтивых официантов, снующих по всем углам, заразительные песни вокалистов, разливающиеся в воздухе, и красивого бармена, который изящно и плавно смешивал коктейли под стать ритму музыки.

Цзян Яньбай обвел взглядом зал, но не нашел того, кого хотел увидеть.

— Ищешь своего знакомого? — живо поинтересовался нежный голос юноши.

Цзян Яньбай поджал губы, и лицо его было трудно назвать веселым.

— Хочешь, я помогу тебе поискать? — весело улыбнулся Цинь Жуй, у которого само слово «сплетни» было буквально написано на лбу.

— Не нужно, он здесь.

Цзян Яньбай опустил ресницы, а его тонкие губы изогнулись в зловещей усмешке. То, что он не видел его глазами, не означало, что он не чувствует присутствия этого человека.

Впрочем, оставленная ранее сила духа полностью истощилась.

Похоже, придется все начинать заново.

— Я пойду разберусь с делами, а вы пока идите развлекайтесь.

Бросив это на ходу, Цзян Яньбай даже не дождался ответа от сопровождавших его двоих и удалился первым.

Видя, как спешно уходит Цзян Яньбай, Цинь Жуй не стал задавать лишних вопросов и, позвав с собой Лян Синмяня, направился к забронированной отдельной кабинке.

Цинь Шужань опрокинул с кем-то пару рюмок на брудершафт, выпив слегка поспешно, и теперь алкоголь давал о себе знать со страшной силой.

Закончив с дежурными любезностями, Цинь Шужань нашел укромный уголок, прислонился спиной к стене и вытащил сигарету, чтобы закурить.

Сквозь клубящуюся дымку Цинь Шужаню вдруг показалось, что он заметил силуэт Цзян Яньбая.

Дым рассеялся, но впереди не было ни души — от Цзян Яньбая не осталось и следа.

Цинь Шужань невольно усмехнулся: с чего бы это вдруг среди бела дня вспоминать о нем?

Кто бы мог подумать, что эта его улыбка попала на глаза человеку, затаившемуся в тени.

Цзян Яньбай по-прежнему прятал глаза под челкой, и на его лице не читалось никаких эмоций, однако ходившая ходуном кадык выдавал внутреннее беспокойство хозяина.

В полумраке алый огонек мерцал на кончиках пальцев мужчины. Когда он запрокидывал голову, выпуская клубы дыма, приоткрывались чувственные, влажные тонкие губы, и особенно выделялось красиво очерченное горло, в котором туда-сюда ходил кадык.

Цзян Яньбай легко потер кончики пальцев, кончик его языка скользнул по уголку рта, а в глубоких глазах плещется нечто неразличимое.

Интересно, каково это — сжимать эту белую, изящную шею?

Цинь Шужань внезапно почувствовал, как к шее подступил холодок, невольно втянул голову в плечи, после чего затушил сигарету и направился в главный зал.

Только когда этот силуэт растворился в толпе, Цзян Яньбай развернулся и ушел.

В пустой уборной Цзян Яньбай нахмурился, глядя на черную дыру посередине комнаты.

И правда, красота способна сбить с пути.

Он опоздал всего на шаг: тварь, выбравшаяся из черной дыры, уже убила человека, содрала с него кожу и скрылась.

Цзян Яньбай достал телефон и набрал номер:

— Там, где я сейчас нахожусь, открылась черная дыра второго уровня. Судя по всему, оттуда вылез инорасовый среднего уровня, причем его прикрывают инородцы высшего уровня. Вышлите людей в погоню, пусть проверят, куда они направляются.

Пока он говорил, из дыры донеслись рев и вопли: серо-черные человекоподобные монстры наперегонки карабкались наружу. Отверстие дыры второго уровня было не слишком большим — через него могли протиснуться лишь несколько человек, сбившись в кучу.

Эти лишенные интеллекта низшие инородцы лезли наружу исключительно по наитию, толчась и загрызая друг друга прямо у входа. В мгновение ока у проема брызнула черная кровь, распространился тошнотворный смрад.

Цзян Яньбай брезгливо нахмурился. Его мощная сила духа заставляла этих низших монстров, знающих лишь то, что поедание людей развивает дух, лезть наверх волна за волной.

Наконец один из низших инорасовых выполз наружу, ступая по трупам сородичей.

Внешность инородцев различалась: подобно тому как каждый человек представляет собой отдельную особь, так и инородцы отличались друг от друга, представляя собой не более чем сборище монстров с четырьмя конечностями и головой.

Выбравшийся инородец был почти двух метров росту, а на концах его длинных тонких конечностей красовались острые когти. В тот же миг, едва появившись, он оттолкнулся от туши сородича и бросился на Цзян Яньбая в прыжке.

Цзян Яньбай неторопливо сбросил вызов, и лишь когда монстр приблизился к его лицу, слегка отступил в сторону, уворачиваясь от атаки, а затем ударил его ногой.

Низшего инорасового отбросило пинком, но когда он уже готов был врезаться в стену, его остановил прозрачный барьер.

Это была духовная область, активированная Цзян Яньбаем: в тот самый момент, когда инородец столкнулся с ней, он обратился в пепел.

Уж лучше бы врезался в стену.

Черная дыра второго уровня открыта в течение часа, и за это время из нее по очереди выбираются высшие, средшие и низшие инородцы.

Теперь, когда средний инорасовый уже сбежал, оставались лишь эти низшие инородцы, которые ради выхода из дыры устроили междоусобную бойню.

Пока дыра не закроется, Цзян Яньбаю оставалось только дежурить здесь.

Разобравшись со всем, Цзян Яньбай с нетерпением поспешил на поиски Цинь Шужаня.

Опираясь на остатки силы духа, Цзян Яньбай быстро засёк в толпе местонахождение этого человека.

Судя по всему, Цинь Шужань попал в неприятности.

Цинь Шужань родился недоношенным, и его мать умерла сразу после родов. Когда ему исполнилось пять лет, отец привел в дом женщину и женился на ней, та родила двойняшек — мальчика и девочку, и с тех пор в семье Цзи для него не осталось места.

Семья Цзи была богата: второй по величине концерн в городе Z был основан отцом Цинь

Шужаня, и Цинь Шужань, как старший сын, разумеется, обладал правом на наследство.

Правда, его мать никогда не регистрировала брак с отцом и забеременела вне брака, так что, пусть Цинь Шужань и был на шесть лет старше своего сводного младшего брата, клеймо незаконнорожденного сына висело на нем всю жизнь.

Даже теперь, когда он открыл собственное дело, его сводный брат Цзи Хай то и дело заявлялся к нему в бар, чтобы устроить скандал.

За столько лет Цинь Шужань уже привык к этому: сначала, когда Цзи Хань был сопливым мальчишкой, он нанимал уличных хулиганов, чтобы те громили заведение; теперь же, повзрослев и возмужав, он сообразил являться под видом обычного гостя, чтобы портить нервы.

— Цзи Хань, по-братски советую тебе: вместо того чтобы тратить время на меня, лучше бы вернулся и побольше почитал, мозгами обзавелся. А то смотри, не поспеешь за эволюцией человечества.

На красивом лице Цинь Шужаня играла вызывающая усмешка. Скрестив руки на груди, он прислонился к барной стойке, а его пренебрежительный взгляд заставил Цзи Ханя скрипеть зубами от злости.

— Ты, ублюдок, и впрямь возомнил себя моим старшим братом?

— А ты — нет? Ха? Я еще не жалуюсь, что обзавелся таким братом-неумехой, а ты смеешь попрекать меня моим происхождением?!

— Кого это ты назвал неумехой?

Цинь Шужань посмотрел на разъяренного человека перед собой и крайне заносчиво фыркнул, всем своим видом давая понять, что́ именно он имеет в виду.

Вокруг уже давно собралось немало зевак. Цзи Хай чувствовал себя не в своей тарелке под столькими взглядами, огляделся по сторонам, заметил справа барный стул и с размаху пнул его нуюг.

— Да кто ты такой?! Запомни, Цинь Шужань, о наследстве семьи Цзи даже не мечтай, иначе я сделаю так, что эта твоя забегаловка закроется навсегда!

Не успел Цинь Шужань и рта открыть, как из-за толпы донесся звонкий, приятный голос:

— Ого, как тут у вас весело.

Зеваки обернулись на источник звука. Шла троица: шедший впереди отличался миловидным лицом, полным любопытства, одежда его была самой обычной, но врожденное благородство скрыть было невозможно.

За ним следовали еще двое. Одного из них Цинь Шужань знал — это был Цзян Яньбай.

Вторым тоже оказался парень, на вид ровесник Цзян Яньбая, с такой же опущенной вниз головой и на редкость робким видом.

В общем, три сопляка.

Цинь Шужань понял, что у человека впереди необытное происхождение, а вот Цзи Хай — далеко не факт.

— Мелюзга, не суйте нос не в свои дела.

Цин Жуй больше всего на свете ненавидел, когда его называют мелюзгой, и его лицо мгновенно помрачнело.

Не будь у него предупреждения Цзян Яньбая никого не калечить, он бы уже свернул Цзи Хаю челюсть.

— Убирайся пока не поздно, — с мрачным лицом и сдерживая раздражение предупредил Цинь Жуй.

Цзи Хай бросил косой взгляд на Цинь Жуя, затем повернулся к Цинь Шужаню и усмехнулся:

— Ищешь кого-то, кто заступится? Нанимал бы хоть взрослых, а не тащил сюда всяких молокососов на посмешище.

http://bllate.org/book/38921/4905310